

УДК 316.613.432

ББК 60.56

© Ластовкина Д.А.

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО НЕДОВЕРИЯ: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

ЛАСТОВКИНА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

старший лаборант с высшим образованием

отдела исследования уровня и образа жизни населения

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук

E-mail: dashyta.88@mail.ru

Целью данной статьи является теоретический и эмпирический анализ феномена социального недоверия. В процессе изучения теоретико-методологических подходов по данной проблематике мы обращаемся к научным взглядам таких исследователей, как Ф. Теннис, П. Штомпка, Э. Гидденс, Ф. Фукуяма, А. Селигмен и др. В статье выделяется четыре основных исследовательских направления к изучению феномена доверия и недоверия: экономическое, психологическое, философское и социологическое. Более подробно в статье рассмотрен социологический концепт изучения социального доверия/недоверия. Такой выбор обосновывается тем, что социологический подход в изучении феноменов доверия/недоверия, в сравнении с другими, имеет важное преимущество, которое заключается в возможности эмпирической проверки теорий. Накопленные данные прикладных исследований социального недоверия свидетельствуют о том, что данный феномен не носит временный характер. Он является постоянным показателем, который отражает уровень стабильности/нестабильности общества, поэтому всегда будет актуальным и необходимым предметом теоретического изучения и практического измерения. В статье отмечается наличие в социологии определенных методических разработок для проведения социологических исследований с целью изучения социального недоверия. В России проведение такого рода исследований носит особенно актуальный характер. Это связано с достаточно длительным этапом трансформации, на котором находится российское общество. Многие центры изучения общественного мнения занимаются анализом тех или иных аспектов социального доверия/недоверия. В Вологодской области Институтом социально-экономического развития территорий РАН в рамках регулярного мониторинга общественного мнения изучается доверие населения основным социальным институтам и межличностное доверие. В данной статье представлен анализ динамики институционального недоверия населения Вологодской области в пе-

риод с 2010 года по апрель 2015 года. В заключение отмечается, что феномен недоверия можно рассматривать как самостоятельную детерминанту человеческого поведения. В большей или меньшей степени недоверие является атрибутом любой культуры.

Феномен социального доверия/недоверия, институциональное доверие/недоверие, межличностное доверие/недоверие.

Проблема социального недоверия в условиях современной действительности является актуальной и в то же время малоизученной темой в социально-гуманитарной науке. В постсоветском обществе недоверие может выступать в качестве серьезного стимулирующего фактора социальных изменений и одной из характеристик массового сознания, тем самым свидетельствуя об определенном качестве жизни. Высокий уровень недоверия выступает одной из причин социальной напряженности, размывания национальных социокультурных ценностей, отторжения общества от власти. Именно снижение недоверия в обществе должно стать одной из ключевых задач политического курса на развитие демократических основ общественной жизни, преодоление экономического кризиса, повышение нравственной и гражданской культуры населения и ответственности самой власти [4, с. 71].

В связи с этим необходимо обратиться к изучению теоретико-методологических оснований понятия недоверия, а также к анализу прикладных исследований данного социального феномена.

Многие выдающиеся авторы, такие как Ф. Теннис, П. Штомпка, Э. Гидденс, Ф. Фукуяма, А. Селигмен, Т.П. Скрипкина, В.П. Зинченко и др. [2; 3; 5; 7; 9; 10; 11; 12; 13; 14], изучали различные аспекты феномена доверия. Однако недоверие не игнорировалось исследователями, но в большей степени рассматривалось как вторичное и негативное явление.

В ходе анализа имеющихся теоретических подходов к изучению феномена доверия и недоверия можно выделить

четыре основных исследовательских направления: экономическое, психологическое, философское и социологическое.

В основе экономического направления лежит идея полезности и рационального выбора. Доверие рассматривается как эффективное явление, позволяющие достигать максимальных результатов в различных видах деятельности, при этом с минимальными затратами. Именно с такой позиции Ф. Фукуяма в своей работе «Доверие» изучает культуры различных стран. Феномен доверия рассматривается автором в широком социокультурном контексте как важный элемент социального капитала, а феномен недоверия в свою очередь не исключается, но имеет в большей степени негативную окраску. Фукуяма дает довольно узкую трактовку недоверию: он ставит знак равенства между недоверием и ростом так называемых «операционных издержек», связанных с поиском подходящего покупателя или продавца, обсуждение контракта, принуждение к выполнению контракта в случае конфликта или обмана [14, с. 253]. Во взглядах данного исследователя прослеживается асимметрия понятий «доверие» и «недоверие» так же, как и во многих других западных работах по данной тематике, в которых доверие заслуживает исключительно положительную характеристику, недоверие только отрицательную.

С точки зрения экономического «менеджмента доверия» недоверие всегда связано с существенно большими затратами, нежели доверие [1, с. 63]. Данное утверждение может быть справедливым, если рассматривать его в широком социально-историческом контексте, напри-

мер, в условиях стабильного экономического и политического развития общества. Другая ситуация возникает в случае кризисных этапов развития общества, когда происходит возрастание различного рода рисков, именно недоверие может минимизировать такие риски, а также выполнять роль эффективной экономической стратегии. Обобщая, можно сказать, что трактовка роли экономического недоверия может различаться в стабильных и трансформирующихся обществах.

В рамках психологического концепта изучаются причины возникновения доверия индивида к самому себе и другим индивидам и миру в целом. С позиций данного подхода доверию снова отводится положительная роль, его наличие свидетельствует об уверенности и комфортном самочувствии индивида. В своей работе Р. Шоттлендер обращает внимание на то, что доверие не является самодостаточным, а воплощается в состоянии, которое характеризуется такими признаками, как покой, безопасность и прочная общность [17, с. 7]. Исходя из вышесказанного, возникает вопрос, существует ли потребность в недоверии? Может ли потребность в безопасности выступать в роли источника недоверия? Если окружающая среда враждебна по отношению к индивиду, в виде природных условий или других людей, недоверие может выступать как одно из средств адаптации и выживания. Э. Эриксон указывает на существование и развитие чувства базового недоверия [15, с. 106], которое, в свою очередь, является негативной реакцией на отсутствие или слабую развитость базового доверия. В рамках индивидуально-психологического аспекта данная позиция представляется обоснованной. Однако в рамках широкого исторического и социально-психологического подхода недоверие можно рассматривать как самостоятельный возникающий мотив поведения.

Философское направление основывается на представлении феномена недоверия как атрибута и следствия глубинных исторических процессов, например, «кризис нашей современности» (О. фон Больнов) [16]; отчуждения (К. Маркс, Ф. Энгельс) [8] и т. д. Данные философские подходы определяют не только сущность, но и методологию философского исследования. В данном случае психоанализ Фрейда и марксистская политическая философия Маркса являются онтологически аргументированной философией подозрения. В итоге подозрение легитимируется и в форме социальной критики выступает полноценной процедурой в процессе анализа деятельности отдельных индивидов, групп и общества в целом [1, с. 65]. Важно отметить, что отсутствие доверия (надежды, чувства взаимности, надежности и предсказуемости и т. д.) влечет за собой появление различных эмоциональных переживаний (одиночество, тревога, заброшенность и т. д.) и поэтому может служить одним из источников развития экзистенциального направления в философии.

Феномен доверия/недоверия довольно подробно и разносторонне изучен в социологической науке. Доверие в социологии рассматривается как предпосылка и основа социального порядка, оно является не только одной из характеристик межличностного общения, но и необходимым условием для формирования социальных групп. Феномен социального недоверия в рамках данного концепта, напротив, понимался как предпосылка хаоса и общественного беспорядка, не имеющая конструктивной нагрузки. В соответствии с таким определением, социальное доверие возникает в современном обществе между индивидами, которые объединены общими ценностями и нормами, при наличии такого объединяющего фактора люди имеют возможность предсказать

поведение друг друга. Доверие способствует пониманию мотивов и действий другого человека, который отличается от тебя. В условиях недоверия происходят противоположные процессы: разобщение норм и ценностей, непредсказуемость поведения людей в рамках определенного сообщества. Невозможность предугадать действия другого человека, неуверенность в этих действиях являются благодатной почвой для формирования социального недоверия. Таким образом, феномен недоверия в социологии понимается как временное явление деструктивного характера, которое в большей степени присуще аномичному обществу. В развивающемся обществе данный феномен тоже имеет место быть, но в основном проявляет себя в кризисные моменты.

Одними из представителей социологического подхода к изучению доверия/недоверия являются Ф.Теннис и П. Штомпка. В рамках данной статьи мы не будем разделять научные взгляды данных исследователей по хронологическому принципу, а рассмотрим их в совокупности как концепции межличностного доверия и недоверия.

П. Штомпка рассматривает данные понятия как «ставку» на будущие действия наших партнеров по взаимодействию [13, с. 305]. В контексте этой «ставки» лежит активный посыл к действиям, характер которых напрямую будет зависеть от испытываемого доверия или недоверия. Доверительные и недоверительные «ставки» образуют своего рода капитал, которым человек может распоряжаться на свое усмотрение, выбирая те или иные контакты. Следует отметить, что, испытывая чувство доверия, мы действуем более оптимистично и свободно, так как уверены в положительной или нейтральной направленности действий других людей по отношению к нам.

Обратная ситуация складывается в случае недоверия. Недостаток или полное отсутствие доверия стимулирует нас к созданию «защитных барьеров», ограждающих от внешних опасностей со стороны других социальных субъектов. В данных условиях наше поведение становится более осторожным и бдительным, мы стремимся отстраниться от потенциально опасного для нас субъекта. Таким образом, доверие и недоверие являются одним из способов, которые помогают нам «справиться с неясным будущим, в котором мы не уверены» [13, с. 314], сконструировать свое будущее, совершив или не совершив определенные действия.

Провалы в доверительных и недоверительных «ставках» имеют различные последствия и значения. В случае если человек, организация или институт, которые выступали объектами нашего доверия, не оправдывают наших ожиданий, это может привести к дестабилизирующим последствиям, которые могут выражаться в распространении недоверия на другие объекты, то есть во всеобщем недоверии. Противоположный эффект достигается, когда не оправдывается выказанное недоверие к объектам, в результате чего формируется позитивный опыт, который в целом формирует стремление к доверию к этим объектам. В современном обществе нам чаще приходится сталкиваться с тем, что наше доверие было напрасно и подвело наши ожидания, чем с ситуациями перелома недоверия. Данный факт можно объяснить тем, что для потери доверия достаточно отдельных действий, не совпадающих с нашими ожиданиями, тогда как для обоснования недоверия требуется масса серьезных и последовательных доводов.

В соответствии с концепцией П. Штомпки, доверие дарит нам чувство спокойствия и уверенности, что объект доверия выполнит все наши ожидания. Автор

даже приводит конкретный пример для такого объяснения данного феномена: «Я верю, что технический и летный персонал авиакомпании LOT имеет высокую квалификацию, и я сажусь в самолет этой компании» [13, с. 326]. В этом контексте понимания доверия взгляды П. Штомпки очень близки со взглядами Ф. Тенниса. При подробном рассмотрении вышеописанной ситуации можно обнаружить ряд интересных фактов: человек доверяет свою жизнь, садясь в самолет, но это не мешает ему в течение полета представлять страшные картины авиакатастроф, в которых практически нет шансов выжить. Профессиональная компетентность сотрудников авиакомпании не ставится под сомнение, но случиться может непредсказуемое, никто не отменял человеческий фактор и техника не всегда совершенна. В итоге получается, что человек одновременно испытывает и доверие и недоверие. В данном случае речь идет о вынужденном доверии, к которому мы вернемся чуть позже.

Ф. Теннис пишет о процессах потери и приобретения доверия следующее: «обманутое доверие – поучительный, горький опыт, зачастую приводящий в отчаяние. Но и недоверие может превратиться в доверие, как и обманутое доверие – помимо того, что вызывает досаду, гнев, ожесточение – прямо переходит в недоверие, легко переносимое на других, на тех, кому мы иначе доверяли бы» [11, с. 259]. В данном случае взгляды Ф. Тенниса и П. Штомпки можно объединить следующим тезисом: доверие проще потерять, чем приобрести, перебарывая недоверие. В реальной жизни есть немало примеров, когда человек доверяет или не доверяет наперекор всему. Слишком доверчивым людям свойственно «наступать на одни и те же грабли» много раз и вновь и вновь оказываться вовлеченными в сомнительную авантюру. Ярким примером

такого поведения в обществе может быть участие граждан в различных финансовых пирамидах, про ненадежность которых всем отлично известно. Но и сегодня такие пирамиды создаются и функционируют за счет людей, которые, несмотря на имеющуюся у них информацию и множество реальных примеров обмана со стороны этих сомнительных организаций, принимают в них активное участие. Однако существуют и люди, довольно скептически настроенные, они предпочитают не доверять совсем никому, и даже тем, кто действительно этого заслуживает.

В своих работах П. Штомпка и Ф. Теннис затрагивают вопросы межличностного доверия и недоверия, но социологический подход также включает в себя анализ доверия и недоверия к различным социальным системам. Изучением данного аспекта в структуре современного общества занимался Э. Гидденс.

Согласно Э. Гидденсу (доверие к абстрактным системам) в определенной степени обеспечивает стабильность повседневной жизни. По его мнению, с развитием абстрактных систем в современном обществе необходимым условием для социального существования становится доверие безличностным принципам. Добиваться доверия становится гораздо сложнее, поэтому свое распространение получает социальное недоверие. Изменение характера рисков требует новых механизмов доверия, которые формируют чувства онтологической безопасности. Э. Гидденс отмечает, что в условиях посттрадиционного общества формирование социальных отношений строится на основе «активного доверия». «Активное доверие – это доверие, которое должно завоевываться, а не следовать из предустановленных социальных позиций или гендерных ролей. Активное доверие предполагает автономию, а не препятствует ей и является мощным источником социаль-

ной солидарности, коль скоро согласие свободно дается, не навязывается традиционными принуждениями» [2, с. 126].

Э. Гидденс также обращается к изучению доверия на межличностном уровне. Основой доверия между людьми является чувство взаимности, ответственности, соучастия и честности друг перед другом. Феномен социального недоверия проявляет себя в том случае, когда у партнеров нет уверенности в честности друг друга и ни одна из сторон не берет на себя ответственность. Таким образом, Э. Гидденс большое внимание уделяет изучению доверия и недоверия социальным системам, однако сущность межличностного доверия/недоверия также отражена в его научных взглядах.

В рамках социологического подхода к пониманию феномена недоверия рассмотрим научные взгляды американского социолога А. Селигмена. В своем труде «Проблема доверия» автор исследует процесс эволюции доверия, со времен античности, и приходит к выводу, что причиной проблемы доверия является расхождение и ролевая сложность современного общества [9, с. 8]. Определение доверия у А. Селигмена несколько отличается от определений большинства других исследователей. По его мнению, доверие – это составляющая социальных отношений, при условии если имеется возможность отклонения от ролей и ролевых ожиданий. Доверие проникает в социальное взаимодействие, когда по той или иной причине определенные системой ролевые ожидания не выполняются. А. Селигмен разводит, на первый взгляд, близкие по смыслу понятия «вера», «уверенность» и «доверие» [9, с. 12]. Исследователь не приравнивает недоверие к отсутствию уверенности, а наоборот, разграничивает их. Отсутствие уверенности можно увидеть в любой конкретной системе, в любом наборе институциональных ожи-

даний или в способности индивида к выполнению своей роли в соответствии с общепринятыми правилами ролевых отношений. Феномен же недоверия к индивиду, с точки зрения А. Селигмена, совершенно не зависит от того, как он выполняет свою роль.

В качестве примера к данному определению можно привести следующую ситуацию. Часто встречается, что человек, в целом уверенный в классических принципах традиционной медицины, одновременно может не быть уверенным в выбранном курсе лечения или в компетентности отдельного врача. В такой ситуации люди чаще всего заявляют, что не доверяют врачу. Но ведь в действительности их недоверие не что иное, как неуверенность в профессиональных знаниях и навыках конкретного врача. Таким образом, согласно А. Селигмену, происходит подмена понятий «неуверенность» и «недоверие», данный факт так же можно соотнести с понятиями «доверие» и «уверенность». В своей работе он пишет, что зарождение доверия происходит на границах системы, в тех ее «зазорах, в том пространстве между ролями, где они подвергаются рассмотрению и интерпретации» [9, с. 15].

А. Селигмен пишет, что доверие «... вовлекает человека в отношение, где действия, характер или намерения другого не могут быть удостоверены... человек доверяет, или вынужден доверять, – наверное, лучше сказать, склонен доверять, – в случае, когда он не может знать, когда у него нет возможности точно понять или проверить другого, и потому у него нет иного выбора, как только доверять» [9, с. 17]. Исходя из такого определения, получается, что человек вынужден доверять только при условии, если не имеет возможности проверить и понять другого. Но данную ситуацию можно рассмотреть несколько иначе. Возникает вопрос,

почему человек должен доверять партнеру, с которым взаимодействует, не имея необходимой для этого информации. Со стороны индивида наиболее логично было бы проявить недоверие, особенно на ознакомительном этапе. Далее происходит накопление информации о партнере, в процессе его узнавания и проверки. Такой своеобразный подход к пониманию процесса возникновения социального доверия может быть связан со своеобразием американского общества, членом которого является А. Селигмен.

Важно отметить, что в своем определении доверия А. Селигмен определенным образом уравнивает по значению следующие выражения: «человек доверяет», «человек вынужден доверять», «склонен доверять», они выстраиваются у него в ряд синонимов, причем каждое последующее выражение уточняет предыдущее. На наш взгляд, это совершенно разные состояния человека. В первом случае, когда человек доверяет, причем поступает он так по собственному желанию, он выступает как субъект действия. Состояние «вынужден доверять» – это уже совсем иная ситуация, здесь человек уже не субъект действия, а напротив объект давления и манипуляции со стороны общества, социальных институтов, социальных общностей и отдельных людей. «Склонен доверять» – это состояние неопределенности, неуверенности, в некотором смысле осторожности. В данной ситуации человек принимает решения, доверять или не доверять, в условиях, когда имеются аргументы в пользу каждой стороны.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сказать, что в социологической науке социальное доверие рассматривается как уверенность в выполнении ролевых ожиданий и как различные формы социального контроля, регулирующие механизмы, обеспечивающие их исполнение. Социальное недоверие в свою очередь

тракуется как неуверенность в партнере по взаимодействию и невозможность его контроля. Однако существуют концепции, в частности А. Селигмена, в которых не только доверие не приравнивается к уверенности, но и недоверие не является показателем отсутствия уверенности.

Социологический подход в изучении феноменов доверия/недоверия, в сравнении с другими, имеет важное преимущество, которое заключается в возможности эмпирической проверки теорий. Накопленные данные прикладных исследований социального недоверия свидетельствуют о том, что данный феномен не носит временный характер, а является постоянным показателем, своего рода индикатором, который отражает уровень стабильности/нестабильности общества, поэтому всегда будет необходимым предметом теоретического изучения и практического измерения.

В социологии есть определенные методические наработки для проведения социологических исследований с целью изучения социального недоверия. Многие центры изучения общественного мнения занимаются изучением тех или иных аспектов социального доверия/недоверия. Например, в аналитическом центре Ю. Левады строится рейтинг доверия политическим деятелям¹, специалисты Фонда общественного мнения изучают основные тенденции доверия СМИ², президенту³ и межличностное доверие⁴.

¹ Майские рейтинги одобрения и доверия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.levada.ru/28-05-2015/maiskie-reitingi-odobreniya-i-doveriya>

² Доверие российским СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fom.ru/SMI-i-internet/12140>

³ В. Путин: рейтинг, отношение, оценки работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fom.ru/posts/10946>

⁴ Доверие российским СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fom.ru/SMI-i-internet/12140>

Необходимо отметить, что в публикациях по итогам такого рода исследований в основном представлены данные по различным уровням доверия, а данные по недоверию публикуются гораздо реже.

Одним из центров изучения общественного мнения, уделяющих внимание институциональному недоверию, является Исследовательский холдинг Ромир. Аналогичные исследования по данной тематике «Ромир» проводит с определенной регулярностью с середины 1990-х годов, что позволяет сравнить результаты прошлых лет и новые данные.

По итогам опроса, проведенного «Ромир» в сентябре 2011 года, выяснилось, что в сравнении с данными последнего аналогичного исследования (февраль 2004 года) почти в 1,5 раза увеличилась доля россиян, не доверяющих никаким институтам власти и общества, – с 23 до 37%. Скептические настроения значительно чаще демонстрируют мужчины (41 против 33% у женщин), в возрасте от 25 до 60 лет, со средним и высоким уровнем дохода. Кроме того, недоверие заметно преобладает у жителей Северо-

Западного федерального округа (51%). Меньше всего никому не доверяющих респондентов оказалось на Урале (22%) [6].

Сравнительный анализ итогов исследований «Ромир» в 2013 и 2015 годах показал, что уровень недоверия населения страны основным социальным институтам демонстрирует нисходящий тренд. Наиболее стремительно недоверие снизилось к президенту РФ (с 35 до 20%). Стабильно высокий уровень недоверия население высказывает органам МСУ и СМИ. Данным институтам не доверяет половина опрошенных и в 2013, и в 2015 годах. Однако следует отметить, что недоверие к СМИ к 2015 году снизилось на 9 пунктов, а недоверие Органам МСУ осталось неизменным (рис. 1).

В Вологодской области институциональное доверие/недоверие населения изучается Институтом социально-экономического развития территорий РАН в рамках регулярного мониторинга общественного мнения.

В данной статье более подробно остановимся на анализе динамики уровня недоверия населения Вологодской обла-

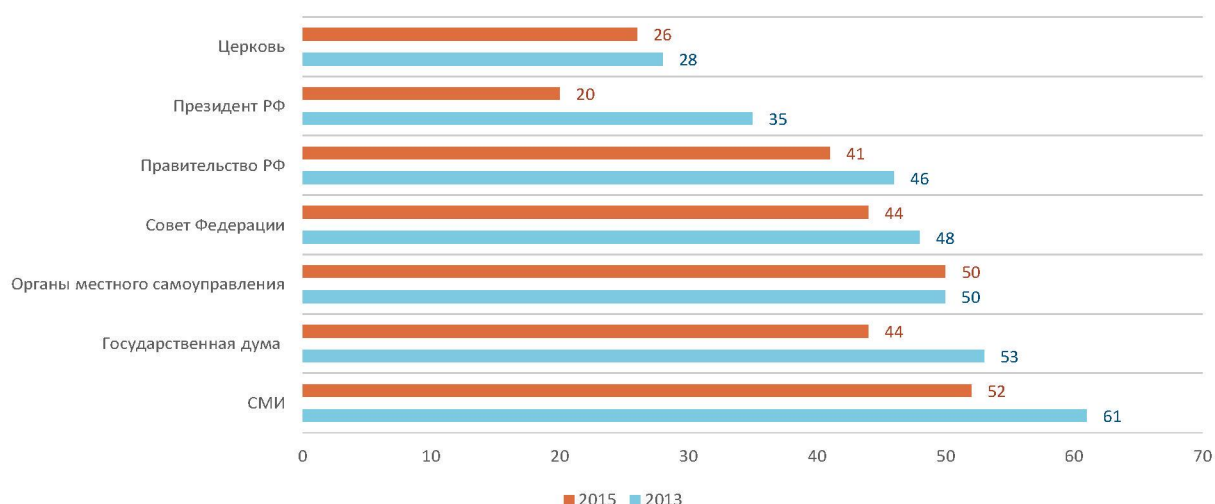

Рис. 1. Динамика недоверия основным социальным институтам, по данным опроса «РОМИР», % от числа опрошенных

Источники: Исследование «Ромир»: Рейтинг доверия социальным институтам в России в 2013 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/news/2013/09/04/6218>; Доверие на патриотизме [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://romir.ru/studies/664_1430254800

сти к различным социальным институтам в период с 2010 по апрель 2015 года (рис. 2). Данный временной отрезок для исследования был выбран в связи с тем, что он является довольно насыщенным важными событиями социального, политического и экономического характера в жизни российского общества. К числу таких событий, прежде всего, необходимо отнести выборы в государственную думу в 2011 году, выборы президента РФ в 2012 году, предвыборную кампанию, которая сопровождалась волной протестов населения, масштабную подготовку и проведение Олимпийских игр в Сочи, войну на Украине, введение антироссийских санкций и очередной экономический кризис. Все эти явления оказывают влияние на общественное сознание, формируют определенные социальные настроения в обществе. Институциональное недоверие может служить одним из индикаторов социального самочувствия, а также характеризовать эффективность работы социальных институтов и их значимость в обществе.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют выделить те институты, которым жители Вологодской области не доверяют более всего. К их числу относятся, прежде всего, СМИ (в среднем 31%), органы МСУ (в среднем 25%),

Государственная дума (в среднем 24%). Группа не доверяющих данному институту в социально-демографическом разрезе представлена респондентами в возрасте от 18 до 55 лет (32%), с высшим и незаконченным высшим образованием (37%), а также среди доходных групп населения, относящихся к наиболее обеспеченным слоям (38%). Если рассматривать СМИ, то наличие достаточно значительного числа недоверяющих этому институту вполне можно, на наш взгляд, объяснить сложившимся в обществе стереотипом ненадежности данного института. Основанием для такого суждения служит тот факт, что средства массовой информации зачастую выступают в роли не канала передачи информации, а средства манипуляции общественным сознанием.

Недоверие Органам местного самоуправления во многом можно объяснить неоднозначным отношением к данному политическому институту, которое сформировалось не только среди регионального социума, но и среди российского общества в целом. Местное самоуправление с самого начала своего развития сталкивалось с серьезными трудностями и препятствиями. Примером такого рода трудностей может служить тот факт, что Федеральный закон «Об общих принципах местного самоуправления» откло-

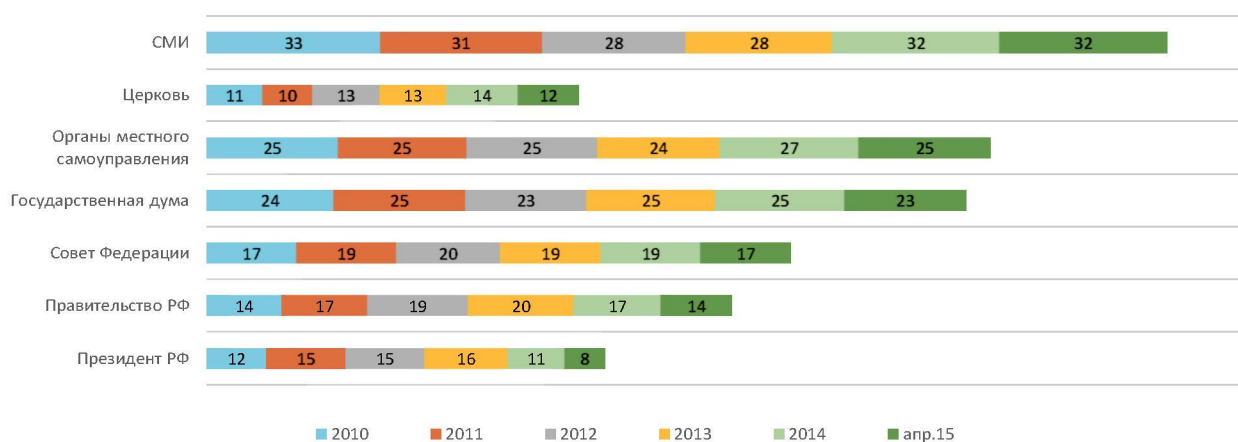

Рис. 2. Динамика недоверия основным социальным институтам, % от числа опрошенных

нялся Федеральным собранием дважды. Несмотря на то что в итоге была признана самостоятельность, обособленность местной власти и законодательное распределение этой самостоятельности, некоторые трудности все же остались. В общественном сознании по-прежнему существуют мифы о полной бесконтрольности местных властей, неподчиненности региональным властям и т. п. Данные обстоятельства, безусловно, оказывают определенное влияние на показатели недоверия органам МСУ, как в регионах, так и в стране в целом. Недоверие органам МСУ достаточно однородно распределено внутри половозрастных, образовательных и доходных групп населения.

Основаниями для недоверия Государственной думе среди населения области может служить ряд факторов. Во-первых, к таким факторам можно отнести отдаленность данного органа власти от российских регионов (в частности, провинций), причем выражается это в большей степени не в территориальном аспекте, а в недостаточной осведомленности о реальных проблемах в жизни регионов. Данный факт подтверждается достаточно устоявшимся в обществе мнением, что органы государственной власти федерального значения действуют в основном в интересах крупных и развитых городов, в ущерб провинциальным регионам. В последнее время недоверие населения к Государственной думе также вызывает ее состав депутатов, в числе которых все чаще можно увидеть знаменитых актеров, спортсменов, общественных деятелей и крупных бизнесменов. В обществе возникают большие сомнения в политической компетентности таких представителей власти, что часто подтверждается компрометирующими видео с заседаний Госдумы, где многие депутаты заняты личными делами или вовсе отсутствуют. Среди половозрастного состава и харак-

теристик уровня дохода в группе недоверяющих Государственной думе особенностей не отмечается. Наиболее низкий уровень доверия данному институту продемонстрировали респонденты со средним и ниже среднего образованием.

Совету федерации и правительству РФ не доверяют меньше четверти респондентов (в среднем 18 и 16%). Важно отметить, что недоверие населения данным институтам в течение всего периода измерений имеет тенденцию к снижению. Таким образом, показатели недоверия по всем вышеперечисленным институтам имеют более высокое значение, в сравнении с другими, но они не находятся на критичном уровне, так как большая часть из общего количества респондентов более склонна к доверию. Необходимо отметить, что данным институтам в большей степени не доверяют респонденты с высшим и незаконченным высшим образованием (в среднем 20%) и по доходу относящие себя к наименее обеспеченным слоям населения (в среднем 20%). Половозрастных особенностей среди доверяющих этим правительственным структурам выявлено не было.

Недоверие к церкви среди населения Вологодской области выражено меньше всего. Необходимо отметить, что этому институту не доверяет примерно одна восьмая часть респондентов, но в течение всего исследовательского периода значение данного показателя, хоть и не значительно, но повышалось. С точки зрения социально-демографического состава и доходных характеристик, структура данной группы недоверяющих достаточно однородна.

Данные относительно недоверия президенту РФ необходимо разделить на два временных отрезка: с 2010 по 2011 год (президент РФ Д.А. Медведев) и с 2012 по апрель 2015 года (президент РФ В.В. Путин). Уровень недоверия к Д.А. Медведеву

в течение всего периода измерений носит довольно стабильный характер, незначительные изменения в его значениях находятся в пределах статистической погрешности (2%). Иная картина складывается относительно недоверия к В.В. Путину. Среди населения Вологодской области резкое снижение недоверия к президенту РФ начинается с 2014 года. В апреле 2015 года число не доверяющих В.В. Путину сокращается в два раза по сравнению с 2013 годом (8 и 16% соответственно). Такие изменения, безусловно, связаны с событиями на международной арене, происходящими в 2014 и 2015 годах. Во-первых, это воссоединение Крыма с Россией 16 марта 2014 года, которое получило высокое одобрение среди населения нашей страны. Такой серьезный шаг позволил В.В. Путину не только укрепить свои позиции талантливому политику, но и стать историческим деятелем. Во-вторых, это противостояние с Западом, которое ранее было текущим явлением, а сегодня приобрело довольно острый характер, который выражается в экономических санкциях и частых политических провокациях. В.В. Путин достойно противостоит этому и продолжает вести активную и грамотную внешнюю политику. Именно эти факторы во многом обуславливают высокий уровень доверия к президенту, а соответственно и низкий уровень недоверия. Необходимо отметить, что внутри группы не доверяющих президенту РФ не выявлено ярко выраженных социально-демографических особенностей в течение всего периода измерений.

Подводя некоторый итог, отметим, что изучение институционального недоверия в регионе помогает в решении ряда актуальных задач, которые связа-

ны со стабилизацией регионального общества. К ним можно отнести оценку эффективности функционирования социальных институтов в области, организацию и проведение общественного контроля деятельности региональных органов власти и местного самоуправления, а также оценку деятельности региональных институтов гражданского общества и их взаимодействие с органами государственной власти и т. д. Низкий уровень институционального недоверия в современном российском обществе в целом и на уровне регионов будет способствовать эффективному взаимодействию на основе партнерства для решения разнообразных проблем и обеспечивать социальную стабильность.

Феномен недоверия, на наш взгляд, можно определить как самостоятельную детерминанту человеческого поведения. В большей или меньшей степени недоверие является атрибутом любой культуры. Различные подходы к изучению социального недоверия характеризуют этот феномен с разных сторон, каждый из этих подходов по-своему уникален, имеет свои достоинства и недостатки. В ходе сравнения четырех концептов можно отметить, что в экономическом и психологическом подходе недоверие в большей степени рассматривается как отрицательное явление. Социологический и философский подходы дают возможность взглянуть на социальное недоверие в определенной степени с положительной или нейтральной стороны. Важно отметить, что социологический подход носит универсальный характер, так как синтезирует в себе несколько подходов, что повышает эвристическую ценность изучения феномена недоверия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершинин, С. Е Социальное недоверие: парадигмы анализа, источники, функции (к постановке проблемы) [Текст] / С. Е. Вершинин // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 7. – Екатеринбург, 2007. – С. 61–74.
2. Гидденс, Э. Социология [Текст] / Э. Гидденс ; пер. с англ. ; науч. ред. В. А. Ядов ; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. – М., 1999. – 416 с.
3. Гужавина, Т. А. Доверие и его роль в модернизационном развитии региона. [Текст] / Т. А. Гужавина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 5 (35). – С. 156–172.
4. Заболотная, Г. М. Феномен доверия и его социальные функции [Текст] / Г. М. Заболотная // Вестник РУДН, серия Социология. – 2003. – № 1 (4). – С. 67–73.
5. Зинченко, В. П. Психология доверия [Текст] / В. П. Зинченко // Вопросы философии. – 1998. – № 7. – С. 76–93.
6. Исследование «Ромир»: Рейтинг доверия социальным институтам в России в 2011 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/news/state/2011/10/11/3658>
7. Кожина, Т. П. Институциональное доверие: региональный аспект [Текст] / Т. П. Кожина // Проблемы развития территории. – 2013. – № 3. – С. 100–115.
8. Маркс, К. Отчуждение [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 472–473.
9. Селигмен, А. Проблема доверия [Текст] / А. Селигмен ; пер. с англ. И. И. Мюрберг, Л. В. Соболева. – М. : Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
10. Скрипкина, Т. П. Психология доверия [Текст] / Т. П. Скрипкина. – М. : Изд. центр «Академия», 2000. – 264 с.
11. Теннис, Ф. Общность и общество [Текст] / Ф. Теннис. – СПб. : Издательство «Владимир Даль», 2002. – 452 с.
12. Шабунова, А. А. Доверие и общественное развитие в России [Текст] / А. А. Шабунова, Т. А. Гужавина, Т. П. Кожина // Проблемы развития территории. – 2015. – № 2. – С. 7–19.
13. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества [Текст] / П. Штомпка ; пер. с пол. С. М. Червонной. – М. : Логос, 2005. – 664 с.
14. Фукуяма, Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию [Текст] / Ф. Фукуяма. – М. : ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.
15. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. М. Эриксон ; пер. с англ. ; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.
16. Bollnow, O. F. Neue Geborgenheit. Das Problem einer Ueberwindung des Existentialismus [Text] / O. F. Bollnow, 1955. – С. 12.
17. Schottlaender, R. Theorie des Vertrauens [Text] / R. Schottlaender. – Berlin, 1957.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ластовкина Дарья Александровна – старший лаборант с высшим образованием отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: dashyta.88@mail.ru. Тел.: (8202) 55-79-23.

PHENOMENON OF SOCIAL DISTRUST: ANALYSIS OF THEORETICAL APPROACHES AND REGIONAL RESEARCH PRACTICE

The purpose of this article is a theoretical and empirical analysis of the phenomenon of social distrust. During the study of theoretical and methodological approaches to this issue, we turn to scientific views of such scholars as F. Tennis, P. Sztompka, Giddens, Francis Fukuyama, A. Seligman and others. In the article there are four main areas of research to study the phenomenon of trust and confidence: economic, psychological, philosophical and sociological. The article considers the sociological concept to study social trust/distrust in more detail. This choice is based on the fact that the sociological approach to the study of the phenomena of trust/distrust in comparison with others has the important advantage that lies in the possibility of empirical testing of theories. Accumulated evidence of applied research in social distrust suggests that this phenomenon is not temporary. It is a regular index, which reflects the level of stability/instability of the society, there will be always a relevant and necessary subject of theoretical study and practical measurement. The article notes the presence of certain methodological developments for social research, aimed at studying social distrust in sociology. In Russia, conducting this kind of research is particularly relevant. This is due to the lengthy stages of transformation, the Russian society is experiencing. Many public opinion research centers are engaged in the analysis of various aspects of social trust/distrust. In the Vologda Oblast the Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS carries out regular monitoring of public opinion, studies people's trust in basic social institutions and interpersonal trust. This article presents an analysis of the dynamics of institutional distrust of the Vologda Oblast population in the period from 2010 to April 2015. In conclusion, it notes that the phenomenon of distrust can be regarded as an independent determinant of human behavior. To a greater or lesser extent, distrust is an attribute of any culture.

Phenomenon of social trust / distrust, institutional trust/distrust, interpersonal trust/distrust

REFERENCES

1. Vershinin S. E Sotsial'noe nedoverie: paradigma analiza, istochniki, funktsii (k postanovke problemy) [Social distrust: paradigms of analysis, sources, functions (problem statement)]. *Nauchnyi ezhegodnik instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. Ekaterinburg, 2007, pp. 61–74.
2. Giddens A. *Sotsiologiya* [Sociology]. Translated from English, scientific editorship of V. A. Yadov, general editorship of L. S. Gur'eva, L. N. Posilevich. Moscow, 1999. 416 p.
3. Guzhavina T. A. Doverie i ego rol' v modernizatsionnom razvitii regiona. [Trust and its role in modernization development of the region]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2014, no. 5 (35), pp. 156–172.
4. Zabolotnaya, G. M. Fenomen doveriya i ego sotsial'nye funktsii [Phenomenon of trust and its social functions]. *Vestnik RUDN, seriya Sotsiologiya* [PFUR bulletin, series Sociology], 2003, no. 1 (4), pp. 67–73.
5. Zinchenko V. P. Psikhologiya doveriya [Psychology of trust]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 1998, no. 7, pp. 76–93.
6. *Issledovanie "Romir": Reiting doveriya sotsial'nym institutam v Rossii v 2011 godu* ["Romir" study: Rating of trust in social institutions in Russia in 2011]. Available at : <http://gtmarket.ru/news/state/2011/10/11/3658>
7. Kozhina T. P. Institucional'noe doverie: regional'nyi aspekt [Institutional trust: regional perspective]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2013, no. 3, pp. 100–115.
8. Marx K., Engels F. *Otchuzhdenie* [Alienation]. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, 1983, pp. 472–473.
9. Seligman A. *Problema doveriya* [Problem of trust]. Translated from English by I. I. Myurberg, L. V. Soboleva. Moscow : Ideya-Press, 2002. 256 p.

10. Skripkina T. P. *Psikhologiya doveriya* [Psychology of trust]. Moscow : Izd. tsentr "Akademiya", 2000. 264 p.
11. Tennis F. *Obshchnost' i obshchestvo* [Community and society]. Saint-Petersburg : Izdatel'stvo "Vladimir Dal'", 2002. 452 p.
12. Shabunova A. A., Guzhavina T. A., Kozhina T. P. *Doverie i obshchestvennoe razvitie v Rossii* [Trust and social development in Russia]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2015, no. 2, pp. 7–19.
13. Shtompka P. *Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva* [Sociology. analysis of modern society]. Translated from Polish by S. M. Chervonnaya. Moscow : Logos, 2005. 664 p.
14. Fukuyama F. *Doverie. Sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust. Social virtue and path to prosperity]. Moscow : OOO "Izdatel'stvo ACT": ZAO NPP "Ermak", 2004. 730 p.
15. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Translated from English, general editorship and introduction of A. V. Tolstykh. Moscow : Progress, 1996. 344 p.
16. Bollnow O. F. *Neue Geborgenheit. Das Problem einer Ueberwindung des Existentialismus*. 1955, p. 12.
17. Schottlaender R. *Theorie des Vertrauens*. Berlin, 1957.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lastovkina Dar'ya Aleksandrovna – Senior Laboratory Assistant with Higher Education at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of SocioEconomic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014. E-mail: dashyta.88@mail.ru. Phone: +7(8202) 55-79-23.